

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора исторических наук Володина Дмитрия Анатольевича на
тему: «Политика Канады в области обороны и международной безопасности (1990-е-2010-е годы)» по специальности 07.00.03 – «Всеобщая исто-
рия»

После завершения холодной войны, распада Советского Союза и прекращения глобального военно-политического и идеологического противостояния между мировым коммунизмом и капитализмом система международных отношений вступила в процесс кардинальных преобразований основных составляющих её элементов и формирования основ нового миропорядка. Этот процесс далёк от своего завершения. На данной стадии можно судить лишь об общих направлениях и тенденциях его возможной дальнейшей эволюции, которые в свою очередь допускают различные сценарии развития.

В среде экспертного сообщества как в России, так и за её рубежами ведётся весьма активное обсуждение указанных направлений и поиск индикаторов развивающихся тенденций в процессе формирования нового миропорядка, который будет соответствовать условиям пост-конфронтационного мира. Одним из таких индикаторов могут быть изменения в национальной политике отдельных государств западного мира в сфере национальной и международной безопасности и анализ союзнических отношений между ними в новых условиях. С этой точки зрения анализ национальной политики Канады в области обороны и международной безопасности представляет несомненный интерес по ряду причин.

Для специалистов, занимающихся изучением Канады, страноведческий аспект указанной проблематики позволяет проследить процесс адаптации политики обеспечения национальной и международной безопасности Канады к меняющейся международной среде, в которой приходится действовать её

политическому руководству. Такой анализ даёт возможность выявить базовые мотивы и принципы, обеспечивающие, с одной стороны, преемственность политики Канады в области обороны и международной безопасности, с другой стороны, её определённую предсказуемость. Одновременно возникает возможность оценить воздействие меняющейся внешней среды на политику основных политических партий Канады, на характер дискуссий, ведущихся по этим проблемам в исследовательском сообществе страны, и на освещение указанных проблем канадскими средствами массовой информации.

Обозначенная в названии тема исследования позволяет специалистам-международникам проследить круг проблем, с которыми столкнулись такие лояльные западные союзники как Канада в области обеспечения своей обороны и международной безопасности в связи с прекращением холодной войны и последующим распадом Советского Союза и социалистической системы. Рассматриваемые в диссертации вопросы поэтому выходят далеко за рамки сугубо страноведческого исследования и позволяют судить о важнейших процессах, которые проходили и проходят в стане западных союзников в ходе выстраивания нового мирового порядка, стержнем которого уже не является соперничество между мировым коммунизмом и мировым капитализмом.

Уверенное владение национальными особенностями и мотивами политики Канады в области обороны и международной безопасности позволяет давать реалистические оценки отдельным акциям канадского внешнеполитического руководства, в частности, противодействию со стороны Канады включению упоминания об Арктике в стратегическую концепцию НАТО, утверждённую в 2010 году в Лиссабоне. Как известно, этот шаг был продиктован не столько сопротивлением Канады наращиванию военной активности блока в Арктике, сколько её желанием воспрепятствовать участию союзников по НАТО в разрешении спорных вопросов о разделении зон национальной юрисдикции с союзниками по альянсу США и Данией.

Учитывая тот факт, что Канада является неотъемлемой частью западного мира в целом, изучение указанных процессов на её примере позволяет судить о некоторых общих тенденциях, развивающихся внутри западного сообщества государств и в отношениях между его членами. Материалы представленной диссертации позволяют сделать это на конкретных примерах их взаимодействия в различных регионах и областях сотрудничества.

Они охватывают систему двустороннего американо-канадского военно-политического и оборонного взаимодействия в североамериканском регионе, участие Канады в международных усилиях по обеспечению европейской безопасности, в укреплении и дальнейшем развитии евроатлантических связей и Североатлантического альянса, комплекс вопросов, связанных с участием Канады в миротворческой деятельности в различных регионах мира, важнейшие проблемы в области разоружения, нераспространения ядерного оружия, борьбы за мирный космос. Перечень рассматриваемых в диссертации проблем сформулирован автором в списке задач, которые он решает в своём исследовании. Следует при этом признать, что выделение именно канадского сегмента в общей внешнеполитической стратегии западных союзников по перечисленным вопросам представляет определённые трудности, с которыми автор диссертации тем не менее справляется вполне успешно.

Помимо анализа всего комплекса отношений Канады со своими ближайшими союзниками в сфере безопасности и обороны важно уверенно ориентироваться в тех областях международной политики Канады, которые так или иначе затрагивают интересы России, знать приоритеты канадских подходов к основным проблемам международной безопасности. Несмотря на нагнетание международной напряжённости в связи с событиями на Украине, на участие Канады в общем военно-политическом, дипломатическом и экономическом давлении на Россию и в антироссийских санкциях, она продолжает тесное взаимодействие с Россией, в частности, в Арктике. Понимание причин и мотивов такого поведения Канады имеет прямое отношение к проблематике представленной диссертации и, одновременно, позволяет давать

реалистические оценки перспектив развития российско-канадских отношений.

Учитывая теснейшее военно-политическое и торгово-экономическое взаимодействие Канады с США на международной арене и в сфере обеспечения безопасности Северной Америки и евроатлантического пространства в целом, предлагаемое в диссертации Д.А. Володина исследование позволяет дать оценки американской внешней и военной политики с позиций ближайшего американского союзника, имеющего тем не менее далеко не во всём совпадающие с американскими национальные интересы.

Контуры будущего мирового порядка по разному видятся из столиц государств, причисляющих себя к числу политических и экономических лидеров современного мира, и тех стран, которых принято относить к развивающимся рынкам или так называемой «мировой периферии». Это разное видение будущего миропорядка выливается в попытки западных стран консолидировать усилия, направленные на конструирование международной среды, отвечающей их долгосрочным интересам и международным приоритетам. Участие в такого рода политике одного из ближайших союзников и партнёров США - Канады позволяет составить представление о механизмах, пределах и ограничениях в процессах формирования консолидированной позиций Запада по актуальным проблемам международной безопасности. Национальная политика Канады служит для этого чутким индикатором положения дел в этой области.

Перечисленные факторы дают основания считать, что посвящение докторской диссертации исследованию международной и национальной политики Канады в области обороны и международной безопасности после завершения холодной войны по масштабу затрагиваемых проблем, их актуальности и значимости вполне обоснованно.

Научные исследования, посвящённые глубокому и предметному рассмотрению отношений между западными союзниками по ключевым пробле-

мам мировой политики, представляющим интерес для Российской Федерации, открывают новое важное направление научных изысканий российских учёных, и диссертация Д.А.Володина как в содержательном, так и методологическом аспекте представляет собой серьёзный вклад в их развитие. Такого рода исследования позволяют сосредотачиваться на оценке реальных процессов, происходящих в политике изучаемых стран по отношению к своим партнёрам, в условиях, когда каких-либо официальных позиций российского государственного и внешнеполитического руководства по этим вопросам ещё не сложилось или просто не существует. Это способствует обеспечению достоверности анализа и обоснованность выводов, сделанных в диссертации.

Следует подчеркнуть, что при проведении исследования его автор использовал широкий круг источников и литературы, многочисленные работы канадских, российских и других зарубежных экспертов, материалы периодических изданий, что позволило ему по каждому рассматриваемому в диссертации вопросу представить не только официальные позиции страны, но и различные мнения экспертного сообщества, политических партий, материалы ведущих средств массовой информации. Столь широкое использование разнообразных источников информации и литературы обеспечивает объективность доказательной базы диссертации.

Содержание положений диссертации, выносимых на защиту, в целом не вызывает возражений. Они, по мнению оппонента, обоснованы, должным образом аргументированы и опираются на солидную доказательную базу, имеющуюся в диссертации.

Вместе с тем диссертация не свободна от определённых недостатков. Её объём представляется чрезмерным. Отдельные темы могли бы быть изложены более лаконично за счёт меньшей детализации рассматриваемых проблем (три главы посвящены вопросам, связанным с НОРАД, три главы – вопросам канадского миротворчества).

Диссертация посвящена рассмотрению проблем в период с 1990 по 2010 гг. и поставленные автором исследовательские задачи, как представляется,

успешно решены. Тем не менее, для того, чтобы проследить характер эволюции политики Канады по конкретным проблемам в сфере обороны и международной безопасности за указанные десятилетия хотелось бы иметь представление об исходных позициях страны по обсуждаемым вопросам на начальном этапе и о содержании формирующейся обновлённой концепции в конце временного периода исследования. В этом случае можно было бы составить более чёткое представление о тенденциях развития политики Канады в каждой из рассматриваемых областей, не ограничиваясь систематизацией касающихся их исторических фактов и событий и констатацией тех или иных внесённых в эту политику изменений.

С этой точки зрения привлекают внимание разделы диссертации, посвящённые канадскому миротворчеству. Автор диссертации говорит об «усложнении» современного миротворчества, не раскрывая, что он под таким «усложнением» имеет в виду, какие международные органы с точки зрения Канады и самого автора уполномочены определять мандат таких миссий и при каких условиях. Он говорит о различных миссиях, в которых участвует Канада, относя их к миротворческим, упоминая при этом, что классические миротворческие операции по мандату Совета Безопасности ООН более не занимают центральное место в политике Канады.

Автор говорит об изменении концепции канадского миротворчества, в которой уважение суверенитета государств не является более ключевым принципом, продолжая тем не менее относить их к миротворческим. Он в частности отмечает больший акцент канадского миротворчества на урегулировании внутриполитических конфликтов в отдельных странах, не подчёркивая при этом, что монопольным правом на вооружённое вмешательство в такие внутренние конфликты в соответствии с действующими нормами международного права обладает лишь Совет Безопасности ООН. Как известно, Глава VIII Устава ООН допускает участие в «мирном разрешении местных споров» региональных соглашений или органов «до передачи этих споров в Совет Безопасности», она также предусматривает использование Советом

Безопасности таких региональных соглашений или органов для принудительных действий под своим руководством, запрещая при этом предпринимать принудительные действия без полномочий от Совета Безопасности ООН. Автор диссертации не определяет своего отношения к включению такого рода «миротворчества» в его канадское понимание и тем самым допускает расширительное толкование его содержания. Такого рода сюжеты в диссертации, касающиеся отношения Канады к суверенитету других государств при проведении «миротворческих» операций, существуют с констатацией озабоченности Канады обеспечением своего суверенитета в комплексе отношений с США, сделанной в первых главах исследования.

Вопросы общей политики безопасности и обороны, как и прочие сферы деятельности ЕС, могут обсуждаться и реализовываться только странами-членами. Большая часть этих членов участвует в НАТО, пять стран-членов ЕС относятся к числу государств, не участвующих в военных союзах либо придерживающихся политики нейтралитета. Существуют договорённости, касающиеся возможности проведения Европейским Союзом самостоятельных военных операций с использованием принадлежащей альянсу военной инфраструктуры в тех случаях, когда НАТО как альянс, то есть плюс США и Канада, не проявляют интерес к участию в таких операциях. Поэтому остаётся не совсем ясным механизм взаимодействия члена НАТО Канады со сферой деятельности ЕС – ОПБО в тех случаях, когда она проявляет интерес к участию в военных и гражданских операциях, проводимых ЕС. Не очень понятно, на каких основаниях интерес Канады как неевропейского члена НАТО к участию в операциях ЕС в рамках ОПБО может расцениваться как незаинтересованность альянса в целом в участии в таких операциях. Вместе с тем в части диссертации, посвящённой проблемам европейской безопасности, не затрагиваются вопросы участия Канады в СБСЕ/ОБСЕ в целом и в судьбе Договора о сокращении обычных вооружений и вооружённых сил в Европе (ДОВСЕ) – в частности. По мнению оппонента, эта проблематика отвечает теме диссертации.

Уделив весьма большое внимание вопросам американо-канадского взаимодействия в обеспечении обороны североамериканского континента в меняющихся международных условиях, автор мог бы уделить некоторое внимание характеристике новых угроз безопасности, возникших в Арктике после окончания холодной войны и побуждающих страны – члены Арктического совета, включая США и Канаду, укреплять взаимодействие в их нейтрализации, в том числе с участием Российской Федерации. Хотелось бы в этой связи напомнить о заседании Постоянного совета НАТО в Рейкьявике в мае 2008 года, на котором обсуждался широкий спектр проблем, связанных с ролью НАТО в обеспечении международной безопасности в Арктике в новых международных условиях. Очевидно, что такие сюжеты в диссертации помогли бы составить более полное представление о тенденциях, развивающихся в политике обороны и обеспечения международной безопасности Канады после окончания холодной войны.

Отмеченные недостатки и указания на желательность включения дополнительных тем в представленную диссертацию ни в коей мере не снижают общей высокой оценки оппонентом объёма и качества проведённого исследования и не умаляют его значимости и ценности. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Володин Д.А. заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор Кафедры интеграционных процессов Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Воронков Лев Сергеевич

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.05 История международных отношений и внешней политики

Адрес места работы:

117454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, МГИМО МИД России, Кафедра интеграционных процессов

Тел.: 8 495 229 53 94; e-mail: europa@mgimo.ru